

Штрихи

к портрету

Евгения

Воробьева

- С «лейкой» и блокнотом...
- Константин Симонов: «Воробьев знает о войне наверняка гораздо больше многих из нас, казалось бы, тоже прошедших всю войну от начала до конца».
- О монтажниках-высотниках и «охоте к перемене мест».

ЗЕМНАЯ ВЫСОТА

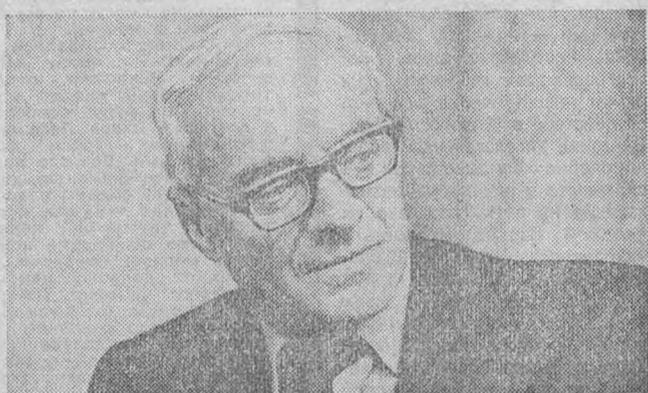
В СКОРЕ после войны — в 1946 году — в издательстве «Советский писатель» вышла книга Евгения Воробьева «Пехотная гордость». Она состояла из шестнадцати рассказов: «Лявони́ха», «Зять», «Последний немец», «Голубая заплатка»... Бывший офицер, капитан, прошедший войну в должности корреспондента газеты Западного (впоследствии 3-го Белорусского) фронта «Красноармейская правда», Евгений Воробьев как бы отчитывался этим сборником о своей литературной работе. Впрочем, книга не содержала и десятой доли того, что было написано им за годы войны в разных жанрах.

«Пехотная гордость» была первой книгой Воробьева, первой военной и первой вообще. И мы смело можем утверждать: писатель Евгений Воробьев родился на войне, пришел в литературу из журналистики. И не только из газеты фронтовой, а и из гражданской — молодежной «На смену» (Свердловск), а затем «Комсомольской правды». В «Комсомольской правде» Воробьев проработал почти все 30-е годы.

Газета учила не только литературному мастерству, она воспитывала твердое убеждение, что источник всех журналистских и писательских побед — жизнь, что самая богатая фантазия не в силах сосуществовать в выдумке с тем, что «придумывает» реальность. Эту истину твердо усвоил Е. Воробьев, помнил о ней и приехал во фронтовую газету. Военная судьба не раз сводила меня с ним в те годы, в частности и во время боев под Москвой — в 78-й стрелковой дивизии, за героизм и мужество, проявленные при защите столицы, получившей гвардейское звание; в легендарном конном корпусе генерала Доватора и других соединениях 16-й армии, которой командовал генерал Рокоссовский, — и я видел, каким способом Воробьев добывал материал — всегда из первоисточника, из первых рук и с той дотошностью, которая исключает всякого рода неточности, ошибки...

Да, я встречал Воробьева на фронте, и сегодня, в дни, когда мы отмечаем 40-летие разгрома фашистских войск под Москвой, мне хочется привести здесь высказывание о Воробьеве человека, авторитет которого в оценке военных журналистов для меня непререкаем, подтвержден его личным мужеством, — высказывание Константина Симонова.

«Воробьев, — говорил Симонов, — знает о войне наверняка гораздо больше многих из нас, казалось бы, тоже прошедших всю войну от начала до конца. Он знает, что происходит на переднем крае и вблизи от него — в роте, в батальоне, на артиллерийских позициях, на наблюдательных пунктах... Он точно знает, как именно организуется переправа так называемыми подручными средствами, и как перебрасывается штурмовой мостик, и как наводятся вслед за ним временный. И что такое пятанок на том берегу, и как туда тянут связь, и как эвакуируется с передовой раненый солдат, и что такое доставить на «передок» горячую пищу. Он помнит, каких физических усилий стоит десантнику не только влезть на танк, но и спрыгнуть с танка и множество других вещей, без которых достоверно написать все, что происходит на перед-

нем крае войны, почти невозможно».

Говорят, что по первой книге невозможно судить, является ли автор писателем или же он просто сочинитель, которому в литературе слегка пофартило. Воробьев принял в Союз писателей по первой книге и, как видим, не ошиблись.

В большинстве рассказов «Пехотной гордости» читателю предстал писатель, пусть еще и не полностью сложившийся, но тот, художественный почерк которого можно сразу узнать — и если иметь в виду его военную прозу: повести «Капля крови», «Незабудка», и если говорить о произведениях, посвященных человеку мирного труда, — романы «Высота», «Охота к перемене мест»... Конечно, как и всякий подлинный художник, Воробьев будет меняться, «расти» от произведения к произведению, но творческое его лицо, повторяю, определилось уже в первой книге. Вот рассказ «Лявони́ха», словно бы фронтовой случай, но как раз тот случай, когда в частности отражается общее. Рассказ оптимистического звучания, хотя и не без грусти. Оптимистический он потому, что в основе его — мысль о неспасаемости человеческого духа, торжестве жизни.

Уже в первом сборнике Воробьев нашел своего героя, определил суть его характера, критерии, которые будут применять при оценке достоинства человека. Все это у него от жизни, личного опыта, вынесенного из войны.

Кто же его герой? По званию — солдат, сержант, офицер, в редких случаях — генерал; по долгу — патриот, преданный веры в победу, способный выстоять в бою, разгромить врага. «Обуглись, а выстой!» — говорит тяжело раненный командир орудия Казначеев своему «второму номеру» Выборнову, передавая ему командование расчетом (рассказ «Одна минута»). И Выборнов стоит насмерть. Так же твердо стоят на завоеванном рубеже герои других рассказов писателя.

Война — дело жестокое, самое жестокое испытание, что выпадает на долю человека. Но неизбежна эта жестокость, необходимость убивать в бою не ожесточила советских людей, сердца их хранили и любовь, и нежность. Они всегда оставались людьми. Мысль о доброте советских солдат, гуманизме нашей армии выказывает себя в творчестве Е. Воробьева весьма ощутимо. Например, рассказ «Гром и Молния» — о том, как проявляется эта доброта в отношении к коню, этому живому атрибуту недавней мирной жизни. Трогательна забота ездового Дегтярева и его товарищей по орудийному расчету о заморенной кляче, доставшейся артиллеристам в качестве боевого трофея. Подтрунивают они над ней: «чистый шкилет... одной рукой запрыгать; другой — слезы вытирать». «этакую кралю про-

дешевить трудно! Ее только на ниточке водить. Она и сама, видать, людей стыдится»... Но подтрунивают солдаты совсем не зло. Истинное их отношение к лошади — в словах наводчика Салбиева: «Всем достается на войне. И нашим и немецким лошадям. Все мучаются».

Обратим, кстати, внимание, что солдатский фольклор, ирония, шутки-прибаутки — все это обильно насыщает речь героев.

Военные рассказы Воробьев продолжал писать и в первые послевоенные годы — время, замечу, сложное для этого жанра, сложное в том смысле, что активно заявляла о себе точка зрения, будто пора расказа ушла, а требуется уже крупная форма — повесть, роман, в которых события минувшего можно осмыслить глубоко, многосторонне. Время, безусловно, требовало крупной формы, но оно не «отменяло» и рассказы, а лишь обязывало его к более глубокому проникновению в действительность, в мир человеческой души. Такой глубокой проникновения отмечены рассказы Воробьева «Вчера была война», «Пуд соли», «Небо в блокаде»... В эти годы Воробьев создает и военные повести «Капля крови», «Незабудка». Пафос их, как и большинства рассказов, — героический. В обстоятельствах крайне драматических, на грани жизни и смерти раскрываются характеры героев. Это обыкновенные советские люди, но в подвигах своих вырастающие в богатырей.

Как о богатырях, о них, однако, судит читатель, сами же они менее всего склонны оценивать свои деяния как подвиг. Исполнение воинского долга, солдатских обязанностей, и только. Героиня «Незабудки» санструктор стрелкового батальона Галина Легошина постоянно на переднем крае, под бомбами и снарядами врага, а в бою еще и под прицельным огнем фашистских автоматчиков — она выносит с поля боя раненых, эвакуирует их в тыл. Для девушки это повседневная работа. Е. Воробьев — это существование — принадлежит к тем писателям, которые изображают войну как труд — тяжелый, чреватый грозной опасностью. Из такого труда и вырастает подвиг.

Повесть «Незабудка» примечательна еще и тем, что в ней исследуется нравственно-бытовая проблема, проблема личного счастья человека на войне. Думается, она-то и заставила автора вновь вернуться к этому произведению и написать его продолжение. Неторопливо, раздумчиво поведаль Е. Воробьев о послевоенной судьбе Галины Легошиной в повести «Крыша над головой».

Да, в творчестве художника, прошедшего войну, она остается навсегда. Сердцем своим, разумом своим художник будет принадлежать той далекой и одновременно такой близкой,

словно все происходило вчера, поре — и голос войны в его произведениях будет звучать не затихая. Широко известен роман Евгения Воробьева «Земля, до востребования». Роман вроде бы не о войне — события его происходят вне театра военных действий, герой погибает (в День Победы) не от пули в бою. И вместе с тем он о войне — тайной, которая обеспечивает успех в войне открытой.

Роман повествует о многогранной жизни и работе разведчика Героя Советского Союза Льва Маневича (Этьена). Произведение принадлежит художественно — документальному жанру. Об особенностях этого жанра, о праве писателя на вымысел и домysel, о границах вымысла шли и идут споры. Воробьев принял в них участие как практик. Основываясь на огромной массе документов, совершив поездки по местам, связанным с пребыванием Л. Маневича, он создал образ выдающейся личности. Именно образ, а не копию с натуры. Создал роман, а не документальное жизнеописание. Способность изучать документ, видеть сквозь его строки живую жизнь, сочетать факт и вымысел — одно из главных достоинств творческого почерка Евгения Воробьева.

В романе глубина психологического проникновения сочетается с выразительностью портретных характеристик, широта географического плацдарма действия — с точностью примет конкретного места, задушевность повествования находит в художественной гармонии с суровым героизмом судьбы главного героя. И все это сцементировано мыслью о сыновнем долге советского человека перед Родиной, о его верности народу.

И первая мирная повесть Евгения Воробьева «Нет ничего дороже» несла в себе весьма ощутимое дыхание войны. Все в ней — от пейзажа колхозного луга, наченного вражескими минами («на военном положении земля», — говорит председатель колхоза Иван Лукьянович), до самых насущных забот колхозников — связано с минувшей войной. В написанном вслед за этой повестью романе «Высота» голос военного урагана несколько слабее, но уже в повести «Сколько лет, сколько зим» он опять звучит грозным раскатом.

А одновременно возникала и упрочивалась в творчестве писателя другая большая тема — тема труда, тема рабочего человека. Истосковавшиеся за долгие военные дни и ночи по работе руки, желание соиздать, строить привели вчерашних фронтовиков на строительные площадки, в цехи заводов. В послевоенные годы Воробьев много ездит по стране, главным образом по Сибири, изучая и показывая, как, используя слова Ломоносова, могущество России прирастает Сибирью. Действие романа «Высота» происходит в Каменогорске на строительстве металлургического завода. Автор затрагивает важные экономические проблемы — методы хозяйственного руководства, организации труда, борьбы за ритмичность в выполнении планов, но раскрывает их прежде всего в нравственном аспекте. Он показывает то новое, что возникает в отношениях между людьми на работе и в быту. Строительство домов стало для коллектива подлинной школой труда, жизни, нравственного совершенствования. Рубежом, с которого герои пойдут в новое наступление на трудовом фронте, как шли когда-то солдаты в наступление на войну.

«Охота к перемене мест» главного героя произведения, начальника строительства Дымова даст название новому роману писателя. Роману о наших днях, об энтузиастах-верхолазах, умножающих индустриальную мощь Сибири. Герои романа, как справедливо отмечала критика, — люди, в облике которых смыкаются труд физический и труд умственный. Это люди активной жизненной позиции.

Умение художественно зримо отстаивать эту позицию характерно для творческой индивидуальности Евгения Воробьева.

И. КОЗЛОВ